

Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. — М.: Высшая школа, 1983, 271 с.;
Брандес М. П. Практикум по стилистике немецкого языка. — М.: Высшая школа, 1983, 144 с. (на нем. яз.).

Современное развитие лингвистической науки, ее коммуникативно-текстовая ориентация породили ряд проблем, решение которых выходит за рамки самой лингвистической науки и тесно связано с другими сферами человеческого знания и деятельности. В этих условиях подучает новое звучание и традиционная проблема языкового стиля и стилистики как науки о стиле.

Рецензируемые книги М. П. Брандес — пример успешного рассмотрения языкового стиля в рамках современной коммуникативно-текстовой ориентации науки о языке. «Стилистика немецкого языка» является оригинальным фундаментальным теоретическим трудом, последовательно базирующимся на марксистско-ленинской философии. И хотя данный труд основывается на материале современного немецкого языка, общетеоретические положения, разработанные автором, применимы, по-видимому, для многих языков. Рецензируемая книга по стилистике выгодно отличается тем, что в ее основе лежит широкий подход к языку как к самостоятельной системе. Такой подход обусловил и соответствующий охват материала в работе, начиная от общетеоретических положений, касающихся онтологии и гносеологии стиля, и кончая рассмотрением функциональных стилей как сфер практического функционирования языка.

В реальном употреблении категории *langue* и *parole* существуют в органическом единстве. Новизна предлагаемой концепции стиля и состоит именно в том, что наложение этих систем предлагается рассматривать на базе коммуникативно-речевой и языковой деятельности. Такое толкование позволило создать стройную целостную концепцию стиля и отказаться от его изучения только, как самостоятельной системы изобразительно-выразительных ресурсов языка.

Исходя из этого, автор определяет стиль — как категорию не познавательного, а ценностного мышления, категорию непосредственной языковой деятельности. Деятельность трактуется в книге как процесс придания формы языковому содержанию. При этом конструирование и моделирование содержания мотивировано целями и условиями коммуникативно-речевой деятельности, и есть, по хорошему аргументированному мнению автора, не что иное, как наделение содержания, а через него и языка функциями. Речь идет о коммуникативных функциях; — сообщении и воздействии. Помимо выполнения этих функций, стиль выступает в качестве нормы организации языка в законченном произведении. При этом стиль трактуется как нормативно-ценностный комплекс. Это составляет ядро стилистической концепции автора.

В качестве объекта исследования автор выбирает словесное произведение и рассматривает его как систему, состоящую в общих чертах из двух подсистем, каждая из которых в свою очередь является

системой: подсистемы содержания произведения и подсистемы изложения содержания. Стиль соотносится с подсистемой изложения содержания и в конечном счете с применением языка.

Оригинальность и новизна книги состоит также в том, что автор впервые и, на наш взгляд, успешно пытается конструктивно разработать понятие употребления языка. Употребление связано прежде всего с нормами, правилами. Эти нормы по отношению к стилю носят не вербальный, а конструктивный характер. Стиль в данной концепции соотносится не с денотативным содержанием, а с его жанровой организацией, что мотивировано принадлежностью стиля к системе употребления и его ценностной природой.

Отнеся стиль к системе употребления, автор убедительно показывает разнорядковость явлений «язык» и «стиль», их принадлежность к разным системам: языка к естественно-исторической системе, стиля — к искусственной, создаваемой человеком, функциональной системе. Последнее очень важно для выбора метода исследования. Стиль как искусственная, функциональная система обладает своим языком, т. е. своими элементами и структурами, отличными от элементов и структур естественного языка. Этот новый язык является формализованным языком, построенным на основе естественного языка, но он не просто повторяет материальные структуры естественного языка, а создает новые композиции, заимствуя нередко для этой цели формулы из других областей наук, которые отражают определенные структурные формы объективной реальности. К единицам формализованного языка автор относит композиционно-речевые формы описания, сообщения и рассуждения, заимствованные из логики и поэтики; кроме того, автор относит сюда категории тональности, заимствованные из музыки, и архитектурно-коммуникативные формы (монолог, диалог, полилог), заимствованные из риторики, поэтики, теории речевой коммуникации. Из таких готовых «блоков» строится система употребления языка. Таким образом, известные из риторики, поэтики, логики и т. д. категории впервые сведены в новый формализованный язык, представляющий собой «свернутые» коммуникативные функции естественного языка.

Красной нитью через работу проходит мысль, что система употребления как часть словесного произведения является общественно значимой формой. Стиль — не просто принцип употребления языка. Как конструктивная норма он обладает специфическим содержанием, которое собственно и организует язык в произведении. Таким образом, стиль задается как содержательная форма, представляющая собой нормативно-ценностную систему. Такой подход к определению стиля обусловил метод его изучения. Впервые в теоретической литературе по стилистике предпринята попытка применить комби-

нированных, действительно-системный метод к изучению стиля.

Вначале автор пользуется системным методом для выявления онтологии стиля. Особый упор делается на функциональном, формализованном уровне, создающем внутреннюю целостность произведения. Этот уровень, как следует из рассуждений автора, является универсальной организацией текста не только для разных типов речевых произведений, но и для разных языков. Формализованный уровень (уровень внутренней речи по Выготскому и Жинкину) проявляется во внешней речи, типы которой носят также универсальный характер и организация которой является следующим уровнем стиля как нормы. Речевой уровень, в котором «в снятом виде» присутствует формализованный язык, проявляется далее в вербальном языке, который в свою очередь стилистически нормирован в соответствии со спецификой национального языка. Таким образом, автору удается создать четкую онтологическую картину стиля как многоуровневой организации.

Деятельный метод применен в рецензируемой книге для изучения процесса создания стилистического значения, его содержательных компонентов. Вначале автор описывает морфологию коммуникативно-речевой деятельности, показывает ее системный характер, прослеживает проектирование ценностного компонента стилистического значения, которое в книге именуется косвенным стилистическим значением. Затем, подробно описывая средства коммуникативно-речевой деятельности, автор показывает, как создается нормативный компонент стилистического значения, именуемый прямым стилистическим значением. В результате создается наглядная картина сложности стилистического значения, представляющего собой «сгусток» содержаний социально-психологического и формального характера. Все это позволило автору создать многостороннюю онтологическую картину стиля, которая дополнена социальным аспектом, вскрывающим специфику функционирования стиля в разных общественно-коммуникативных условиях, а, следовательно, и структурное разнообразие стилистических схем, выступающих в качестве нормы организации языка в соответствующих общественно-коммуникативных условиях.

Книга «Стилистика немецкого языка» делится структурно на две части. В первой части — «Общие характеристики стиля языка» — рассматриваются вопросы онтологии и гносеологии стиля. В первой главе («Стиль в системе практического применения языка») затрагиваются такие вопросы, как применение языка в лингвистике; стиль как правило конкретного применения языка; речевое произведение как субстратная основа стиля; структура речевого произведения (композиция, жанр, стиль); взаимоотношения ее составляющих; стилистическое значение как нормативно-ценностный комплекс.

Вторая глава «Стиль и его моделирование в коммуникативно-речевой деятельности» посвящена гносеологическим во-

просам изучения стиля на основе его моделирования, которое аналогично процессу создания речевого произведения в коммуникативно-речевой деятельности. В этой главе особый интерес представляет раздел о средствах жанрово-стилистической деятельности, которые являются одновременно новым стилистическим формализованным языком, обслуживающим общественное функционирование языка.

Указанные две главы первой части книги создают хорошо аргументированный фундамент для осмысления такого сложного, многосущного, многоструктурного и многокачественного явления, как стиль языка. Однако отдельные положения этих глав нуждаются в более подробном объяснении. Здесь явно не хватает наглядных графических схем для облегчения понимания стиля как сверхсложного образования, для распутывания «клубка» сложных взаимодействий и взаимопереплетений.

В третьей главе «Языковые средства реализации стиля речевого произведения» традиционные стилистические средства рассматриваются в нетрадиционном деятельностно-функциональном аспекте. Эта глава написана компактно, хорошо проиллюстрирована языковым материалом. Однако в ней неравномерно распределен материал, причем слишком большой упор сделан на синтаксис, что, конечно, естественно для предложенной концепции стиля, в которой стиль — это форма в широком смысле слова. Однако и лексика как материальная основа стиля заслуживает не меньшего внимания.

Вторая часть книги «Функциональные стили современного немецкого языка» посвящена вопросам социологии стиля. В ней рассматриваются стили как конкретные системы функционирования языка, жанрово-стилистические формы, соотносимые с каждым функциональным стилем, и специфический для каждого функционального стиля вербальный язык. Следует особо отметить, что впервые в книгу по стилистике языка включен литературно-художественный стиль и подробно рассмотрен стиль прозаического произведения как конкретная реализация литературно-художественного стиля.

Рецензируемая книга М. П. Брандес способствует совершенствованию преподавания теоретических языковедческих дисциплин в вузах. Она отмечена высоким научным профессионализмом и призвана вырабатывать у студентов широкий взгляд на профессиональные знания.

В «Практикум по стилистике немецкого языка» включен обширный материал из произведений немецкой художественной литературы XIX—XX вв. (Гете, Гейне, Т и Г. Манн, Хейзе, Фейхтвангер, С. Цвейг, Зегерс, Бредель, Фриш, Вальзер, Хандке и другие). Этот материал представлен в виде системы упражнений по анализу текста, которая охватывает всю стилистическую проблематику, изложенную в учебнике. Все это способствует закреплению и активизации теоретических положений учебника.

Осмысление компонентов стиля, его уровневой организации, различных форм связи стилистических средств с содержа-

нием отрывков для анализа способствует более плодотворному усвоению языка через художественный текст и более глубокому проникновению в его художественные особенности. Усвоение схем анализа текста, предложенных в «Практикуме», очень важно для более адекватного понимания языковых форм в различных модификациях их значений, обусловленных, как правило, именно стилистическим контекстом. Рецензируемый

«Практикум» представляет большой интерес и для подготовки переводчиков.

Учебный комплекс «Стилистика немецкого языка» и «Практикум по стилистике немецкого языка» М. П. Брандес является заметным вкладом в отечественную научно-методическую литературу по иностранным языкам.

Крушельницкая К. Г.

Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. — М.: Высшая школа, 1983, 383 с. (на англ. яз.)

Рецензируемая книга М. Я. Блоха совмещает учебное и научно-исследовательское назначение. В рамках последовательного изложения курса теоретической грамматики английского языка, в котором находят обобщающее отражение признанные достижения современной советской и зарубежной грамматической мысли, автор выдвигает оригинальную концепцию грамматического строя, базирующуюся на едином функционально-парадигматическом принципе рассмотрения морфологических и синтаксических явлений.

Книга строится на общетеоретической основе системного языкознания, в котором автором выделяются четыре главных составных части: учение о языковой синхронии и диахронии, учение о языке и речи, учение о синтагматике и парадигматике, учение о единицах языка и уровнях языка. Система в понимании автора предстает не в виде статической совокупности элементов и их свойств, а в виде динамического механизма, составляющие которого получают качественную определенность лишь как действующие исполнители соответствующих функций. При этом через все содержание книги проходит мысль о том, что именно коммуникативный контекст является основной сферой реализации функций всех без исключения элементов языка, распределенных по множеству иерархически соотнесенных функционально-парадигматических подсистем. Данный подход как бы перекидывает мост от теоретической грамматики к практической.

Другая принципиальная линия, проходящая по книге от начала до конца, — это трактовка грамматических явлений в качестве двусторонних сущностей, различающих свою материальную форму и свое семантическое содержание. Продолжая традицию отечественного языкознания, автор демонстрирует ограниченность менталистского подхода к «правилам грамматики» и указывает на семантическую насыщенность всех звеньев грамматического строя, в которых сосредоточена наиболее абстрактная часть семантического содержания, заложенного в языке. Отсюда вытекает важное для практики требование к формулированию грамматических правил — их «семантическая ориентированность» (с. 9).

Книга включает 31 главу, которым предшествует предисловие, сжато формулирующее основные принципы и назначения монографии. В главе I излагаются основы системной теории грамматики, в главах II—IV освещаются общие принципы грамматического учения о слове, в главах V—IX рассматриваются грамматические свойства существительного, в главах X—XVII — грамматические свойства глагола, главы XVIII и XIX посвящены, соответственно, прилагательному и наречию, в главе XX описываются синтагматические связи слов, в главах XXI—XXIII рассматриваются общие признаки предложения, в главах XXIV—XXV — проблемы простого предложения, в главах XXVI—XXX — проблемы сложного и осложненного предложения, глава XXXI посвящается анализу грамматических аспектов текста. Книга снабжена библиографическим списком и предметным указателем.

Описывая язык как иерархически организованную систему средств формирования мыслей и обмена ими, автор различает шесть функционально-охарактеризованных уровней языковых единиц: фонематический, морфематический, лексематический, фразематический (уровень словосочетания), пропозиционный (уровень предложения), супрапропозиционный (уровень текста). При этом он подчеркивает, что с функционально-грамматической точки зрения основными уровнями служат уровень слова и уровень предложения, поскольку посредством слов мы называем объекты и их отношения, а посредством предложений строим сообщения о них. Что касается текста, то он представлен в книге в качестве сферы функционального выхода элементов языка, являясь продуктом речетворчества. Таким образом, автор на новой теоретической основе системного языкознания освещает традиционное деление грамматики на морфологию как грамматическое учение о слове и синтаксис как грамматическое учение о предложении. Словосочетание в этой концепции, относясь к «малому синтаксису», получает статус сложной номинативной единицы.

Предпосылая детальному анализу категориального строя частей речи рассмотрение общих понятий, относящихся к грамматическому учению о слове,